

Михаил ЛАБАЩУК, Р.ДЕЛЕВСКА

© 2004

УСЕЧЕНИЕ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Коренная общественно-экономическая реформация в странах Восточной Европы привела в течение последних 20 лет к весьма ощутимым изменениям в сфере языка и языковой деятельности. К тому же, процессы социальной реформации совпали по времени с информационно-технической революцией, которую можно назвать настоящим взрывом мировой коммуникации.

Неизбежные в таких условиях языковые изменения не обошли вниманием как сторонников языкового пуризма и консерватизма, так и сторонников языкового новаторства. Представители старшего и среднего поколений не успевают приспособиться к новым реалиям (а таких представителей среди носителей языка большинство), поэтому пропасть в языках между поколениями возрастает (см. Кронгауз, 2002:135).

Наиболее ярко новизна языка проявляется в заимствованной лексике и в сленге. В современном русском языке можно отметить засилье иностранной лексики, и даже подавление заимствованиями существующих традиционных наименований. Еще менее используются возможности собственно русского языка для первичного наименования. «В ситуации отсутствия слова для нового понятия это слово может создаваться из старых средств, а может просто заимствоваться. Русский язык в целом пошел по второму пути» (там же, 139). В проекте о русском языке как государственном предлагается запретить использование иностранных слов при наличии русского аналога. Между тем волна заимствованных новообразований захлестнула традиционного носителя русского языка, даже появляются обиженные реакции в констатации того, что «грамматический дух великого и могучего русского языка поставлен на службу коммерции» (Чередниченко, 2002:153).

Несмотря на действительную чрезмерность проникновения дублирующих заимствований, мы считаем, что в целом новые явления в языке являются позитивными. Главный положительный момент в развитии современного русского языка состоит в том, что носители русского языка, наконец, услышали, как говорит нормальный средний человек не только в быту или кругу ближайших знакомых, но и в прессе, и на официальном уровне. Авторитет литературного языка остался, а вместе с тем появилась возможность искреннего, непосредственного, то есть живого и функционального общения, как на уровне разговорного стиля языка, так и газетно-публицистического и официально-делового.

В реальной живой коммуникации идиолектов в настоящее время мы являемся свидетелями повышения интенсивности и качества коммуникации, перемещения идиолекта в новые социальные окружения, увеличения количества восприятий опосредованных устных и письменных коммуникаций, являемся свидетелями явлений виртуальных перемещений (телевидение, Интернет), увеличения количества языков в объеме отдельного идиолекта (полиглоссия) и др.

На фоне отмеченных глобальных мировых изменений ничем, конечно же, не грозит русскому языку жаргонно-сленговая лексика: «со стороны молодежного сленга русскому языку ничего не угрожает» (Береговская Э.М., 1996:38). На наш взгляд, неприятие сленга арготофобами и пуристами вызвано, с одной стороны, консервативностью мышления, а, с другой стороны, поверхностным пониманием сущности сленга.

Во-первых, сленгом как функциональным стилем русского языка пользуются носители языка с относительно высоким уровнем образования и только в определенной ситуации общения. В других ситуациях они успешно используют иные функциональные стили языка. Таким образом, это не сужение спектра языковых способностей субъекта, а, наоборот, их расширение. Во-вторых, сленговая лексика преимущественно относится к семантическим полям «Человек», «Родственные отношения», «Национальные отношения», «Внешность», «Одежда», «Развлечения» и др., и гораздо меньше к полям «Учеба» и «Работа». То есть, в сфере учебно-деловых отношений заканчивается или ограничивается конфронтационно-игровая оппозиция носителей сленга, и эта характерная черта не часто принимается во внимание исследователями.

Носители сленга претендуют не просто на иной способ владения языком, но на более высокий и искусный способ владения языком, так как они удваивают свои языковые возможности, имея «модели моделей» и «знаки знаков». Вслед за Е. Полиновым в последнее время все чаще подчеркивается словотворческий и игровой характер молодежного сленга. Хорошо владеет сленгом именно творческая, наиболее активная часть молодежи. Даже простое воспроизведение готовых сленговых единиц требует повышенных психологических, коммуникативных, эмоционально-игровых, мыслительных и языковых способностей. Об этом свидетельствует то, что не все те носители языка, которые понимают и принимают сленг, способны им пользоваться (что требует дополнительных психосоциальных способностей). Тем большие творческие способности требуются для продуцирования новых сленговых единиц.

На протяжении последних десятилетий всеми исследователями отмечается активизация словообразовательных процессов в русском языке, в том числе в такой лексико-стилистической подсистеме как сленг. Очень заметный и интересный для исследователя пласт лексики в сленге представляют так называемые усечения. Совершенно верно отмечает Н. Янко-Триницкая, что «начала слова часто бывает достаточно, чтобы воспринять значение всего слова» (Янко-Триницкая, 2001: 405). Причиной этого является избыточность информации во всех языках в многофонемных словах при высокой частотности их употребления. Это одна из основных причин (хотя далеко не единственная) появления в языке усечений слов в клише (типа «Бу сде!» из «Будет сделано!», «Будь спок!» из «Будь спокоен!») и в лексических единицах (типа «зам», «препод» и др.). Известный психолог Дж. Миллер в статье «Информация и память» даже в более категоричной и парадоксальной форме свидетельствует следующее (с последующим комментарием, что «на первый взгляд этот факт кажется парадоксальным»): «... установлено, что английские предложения на 75% избыточны, то есть они почти в четыре раза длиннее, чем необходимо при максимально эффективном использовании букв» (Миллер, 1974: 35).

Не следует считать усечение абсолютно асистемным явлением языка на основании критериев системности других способов словообразования, как, например: «Усечение слов нельзя отнести ни к одному из системных образцов, так как образцы всегда предполагают интеграцию морфем, а при усечении происходит обратное явление» (Янко-Триницкая, 2001: 409). Усечение как способ словообразования и как совокупность лексических единиц поддается словообразовательной систематизации, хотя и по иным критериям (не по интеграции производящих морфем, а, например, по интеграции отсекаемых частей слова или морфем, по частеречной морфологии или стилистической функции и др.).

Наши наблюдения показывают, что усечению в первую очередь подвергаются имена существительные, затем глаголы и имена прилагательные. Можно констатировать своеобразие усечений, происходящих на морфемном шве (в дальнейшем – морфемные усечения), и усечений, происходящих не на морфемном шве (в дальнейшем – аморфемные). В отличие от результатов исследования Янко-Триницкой, которая утверждает о преобладании в русской речи морфемных усечений перед аморфемными (типа: псих, фанат, импровиз), мы, наоборот, констатируем преобладание аморфемных усечений перед морфемными. В общем количестве усечений (225 примеров) в процентном выражении это соотношение представляет 90% к 10%. Однако следует учесть, что иногда «деление усечений на аморфемные и морфемные носит условный характер, так как в ряде случаев граница усечения чисто случайно совпадает с границей морфемы» (Янко-Триницкая, 2001: 417).

Итак, среди усечений не на морфемном шве широко распространены усечения слов, именующих конкретные предметы или отвлеченные понятия, например:

/алко = алкоголь/, /бутер = бутерброд/, /вопр = вопрос/, /комп = компьютер/, /компози = композиция/, /магазин = магазин/, /Мерс = Мерседес/, /презер = презерватив/, /пробл = проблема/, /рест = ресторан/, /скорп = скорпион/, /универ = университет/, /фак = факультет/, /фест = фестиваль/, /моб = мобильный телефон/, /мульти = мультипликационный фильм/, /нал = наличные деньги/, /нереал = нереальность/.

Аморфемные усечения могут пополняться флексией, как, например: /депра = депрессия/, /инфа = информация/, /литра = литература/, /накла = наклейка/, /менстра = менструация/, /прога = программа/, /Барса = Барселона/, /заява = заявление/, /клава = клавиатура/, /контра = контрольная работа/, /Лужа = Лужники/, /мыло = мыльная опера/, /мобила = мобильный телефон/, /туса = тусовка/, /сига = сигарета/, /Пушка = площадь Пушкина/.

Среди аморфемных усечений усечения названий лиц занимают незначительное место, и все они отличаются стилистической сниженностью: /гомосек = гомосексуалист/, /препод = преподаватель/, /лесба = лесбиянка/, /админ = администратор/, /ботан = ботаник/, /тин = тинейджер/, /чел = человек/, /профи = профессионал/. В ряде случаев усеченные части слов компенсируются не только системой флексий, но и определенными суффиксами. Причем, кроме типичных суффиксов, таких как: -ик, - аг(а), - к(а), - ух(а) появляются и другие, например:

- суффиксы, служащие для обозначения, как лиц, так и названий предметов: - юк /десяк = десятиклассник/, /басюк = бас-гитарист/, /кондюк = кондуктор/, /Мерсюк = Мерседес/

- ик /педик = педераст/, /алик = алкоголик/, /автик = автобус/, /бейбик = бейби = маленький ребенок/, /бутик = бутерброд/, /дезик = дезодорант/, /нарик = наркоман/- ак /видак = видеоманитофон/, /студак = студенческий билет/, /родак = родитель/, /следак = следователь/, /мастак = мастер производственного обучения/- арь /вискарь = виски/, /лекарь = лекарство = наркотический препарат/, /хипарь = хиппи/ - суффиксы, служащие для обозначения лиц:

- ос /америкос = американец/

- ош /наркош = наркоман/

- зя /ребзя = ребята/

- юг(а) /журналюга = журналист/, /дирюга = директор/, /каратюга – сильный каратист/ - суффиксы, служащие для обозначения предметов и явлений:

- ач /дискач = дискотека/, /звукач = звукозаписывающий аппарат/, /курсац = курсовая работа/

- як /медляк = медленная, спокойная песня или танец/, /тяжеляк = тяжелый рок/, /внутряк – внутривенные препараты/

- он /врубон = врубаться = о полном понимании чего-либо/, /музон = музыка/

- суффиксы, служащие для обозначения предметов, явлений и лиц:

- ушк(а) /*вертушка* = вертеть = проигрыватель/, /*Горбушка* = Дворец культуры им. Горбунова/, /*лесбушка* – лесбиянка/, /*оптушка* = оптовый рынок/

- суффиксы, служащие для обозначения явлений и лиц:

- иш /*русии* = русский язык/, /*инглиии* = английский язык/, /*Бритиии* = гражданин Великобритании/

- суффиксы, служащие для обозначения предметов:

- ыч /*герыч* = героин /, /*мотыч* = мотоцикл/

Следует отметить, что в отличие от аморфемных усечений усечения на морфемном шве образуются и от глаголов, и от имен существительных, реже от имен прилагательных, например:

/отвяз = отвязаться/, /отпад = отпадать/, /кумар = кумарить/, /торч = торчать/, /запил = зашлифовать/, /прикид = прикидывать/, /прогон = прогонять/, /запара = запарить/, /опер = оператор/, /Афган = Афганистан/, /Молот = Молоток/, /прикол = прикольный/.

Особый интерес представляют образования от словосочетаний (чаще устойчивых), где отсекаются или начальные части словосочетаний, или одна из частей, а именно:

/физрук = физкультурный руководитель/, /иняз = иностранный язык/,

/вещдок = вещественное доказательство/, /совдеп = советская действительность/,

/шоу-биз = шоу бизнес/, /чувство ю = чувство юмора/,

/бритпон = британский поп/, /музшоп = музыкальный шоп/, /танцпол = танцевальный пол/.

Реже появляются внутренние усечения, такие как:

/Инет = Интернет/, /мафон = магнитофон/, /физра = физкультура/, /сфоткать = сфотографировать/, /тусить = тусовать/, /бырый = быстрый/.

Примечательным является утверждение Янко-Триницкой, что «известно только одно выражение с прилагательным, где последнее подвергалось усечению и в то же время осталось прилагательным: будь спок (нечто вроде своеобразного краткого прилагательного)» (там же, с. 413 - 414). Усечение это не является литературной единицей, но довольно часто встречается в молодежном сленге, например:

«Если тебе не удастся расслабиться в начале недели, то уж по поводу выходных будь спок – все будет по первому разряду, особенно дела сердечные!» (Молоток 10-02-2003)

« - А что, он парень видный. В хорошие руки его, к тренеру настоящему – чемпионом был бы в тяжелой атлетике. Будь спок. Парень в порядке». (В. Ильин. «Жесткий контур», «Юность», 1964, №4).

Встречаются также аморфемные усечения прилагательных, в результате которых образуются существительные, включающие в свое значение не только значение усеченного прилагательного, но и определяемого им существительного.

Так, при усечении слова моб (мобильный телефон) происходит включение значения слова телефон, и значение выводимого усеченного слова равняется значению базового, исходного словосочетания. Можно привести еще и другие примеры, такие как: /нал – наличные деньги/, /неуд – неудовлетворительная оценка/, /ру – русский язык/.

Усечению подвергаются также имена собственные, фамилии, названия музыкальных групп и лиц, представляющие особый разряд имен существительных. В случае названий музыкальных лиц и групп явление усечения служит созданию музыкальных кличек или псевдонимов, например:

/Брай = Брайан Мэй/, /Брит = Бритни Спирс/, /Джас = Джастин Тимберлейк/, /Лео = Леонардо Ди Каприо/, /Роллинг = Роллинг Стоунз/, /Фред = Фредди Меркьюри/, /Эм = Эминем/, /Арни = Арнольд Шварценеггер/, /Дженни = Дженнифер Лопес/, /Депеша = Депеш Мод/, /Зема = Земфира/, /Нати = Наталья Орейро/, /Паффи = Пафф Дидди/, /Шаки = Шакира/.

Менее частотные усечения фамилий, например:

/Мин = Кайли Миноуг/, /Шуми = Михаэль Шумахер/.

Характерно, что усечению подвергаются в первую очередь заимствованные названия музыкальных групп и лиц, которые в ряде случаев не только усекаются, но и подвергаются замещению иноязычного аффикса русским, или добавлению русского суффикса и окончания, а именно:

/Битлы = The Beatles/, /Кетчупы = Las Ketchup/, /Квины = Queen/, /Флойдс = Pink Floyd/, /Эйпы = Guano Apes/, /Смэшики = Smash/, /Гуанцики = Guano Apes/, /Корновцы = Korn/. При это может выступать кроме усечения и преобразование корня, например: /Оки = Пол Оакенфольд/, /Пэм = Памела Андерсон/, /Джей Ло = Дженнифер Лопес/, /Мел Си = Мелани Чисхолм/.

Встречаются также усечения, напоминающие усечения аффиксальных фамилий в псевдонимах. Как бы псевдонимы определенных пунктов. Так, площадь Маяковского именуется *Маяка*, площадь Пушкина – *Пушка*, стадион Лужники – *Лужа*, а улица Пушкинская 10 – *Пушка 10*.

Вслед за Грачевым и Мокиенко мы выделяем еще такой синтезирующий способ словообразования в сленге как фонетическую мимикрию (см.: Грачев, Мокиенко, 2000: 10-11), суть которой состоит в своеобразном синтезировании усечения и паронимии: семантическом и звуком уподоблении одного слова другому, например: /*noncer* = продюсер/, /*Питер* = Санкт-Петербург/, /*Рычаги* = Rage Against The Machine/,

/*кокс* = кокаин/, /*понс* = поп-музыка/, /*Вобла* = программа VLB (Vesa Local Bus)/. Если традиционное усечение вызвано преимущественно прагматикой речи, то фонетическая мимикрия при этом в значительной степени вызывается еще и эстетическими предпочтениями.

Отправные теоретические положения проведенного исследования, а также анализ многообразного материала позволяют сделать следующие выводы:

1. В русском языке существует такой способ словообразования как усечение. Нет основания считать усечение «подсистемой в современном русском словообразовании» (см., напр., подобное мнение: Янко-Триницкая, 2001: 405), так как тем самым смешивается система или группа единиц определенного уровня со способом словообразования как определенной моделью образования новых лексических единиц.

2. Усечение аффиксов или основ является образованием именно новых слов, а не образованием вариантов слов или их дублетов, как нередко утверждается в научной литературе (см. об этом, напр.: Лабашук, 1994: , а также: Смирницкий, 1954: 13; Стернин, 1979: 9; Янко-Триницкая, 2001: 413).

3. Лексические усечения как один из характерных лексических пластов сленга является не балластом идиостиля языка и даже не только стремлением к замкнутости определенной группы носителей или экономичности в речи, но является также свидетельством позитивных творческих устремлений носителей языка. Сленгом пользуются носители языка с относительно высоким уровнем образования и высокими языковыми способностями. Владение сленгом – это не ограничение языка, а расширение его возможностей.

4. Количество аморфных усечений в молодежном сленге значительно превышает количество морфемных усечений. В процентном выражении это соотношение составляет 90% к 10%. Среди общего количества усечений 91% занимают существительные, 7% глаголы и 2% прилагательные.

5. Усечения представляют собой органичную и необходимую часть не только в сленге, но и в общей лексической системе языка, так как свойственные естественному языку процессы происходят гораздо динамичнее и потому доступнее непосредственному наблюдению.

6. Усечение в последнее время является одним с наиболее активных способов словообразования в современно молодежном сленге, так как среди молодежи наблюдается постоянное стремление к экономии формы и к экспрессивности выражения мысли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – №3. – 1996. – с.32-41
2. Грачев М.А., Мокиенко В.М. Историко-этимологический словарь воровского жаргона. – СПб.: Фолио-Пресс, 2000. – 256 с.
3. Ильин В. Жестокий контур // «Юность». – №4 – 1964.
4. Кронгауз М. Язык мой – враг мой // Новый мир. – №10. – 2002.
5. Лабашук М. Усечение как способ коннотации в отношении к проблеме тождества слов (на материале славянских языков) // Slavica Tarnopolensia. - Тернопіль, 1994. – с.82-87.
6. Миллер Дж. Информация и память // Восприятие / Под редакцией Н.Ю.Алексеевко. – М.: Мир, 1974. – С.28-36
7. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема тождества слова) // Труды ИЯ АН СССР. – М., 1954. – т.4.
8. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж, 1979.
9. Чередниченко Т. Саундтреки // Новый мир. – №5. – 2002.
10. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Индрик, 2001. – 504 с.